

18+

Жанна Агасян

АНГЕЛ МОЙ

Жанна Агасян

Ангел мой. Сборник рассказов

«Издательские решения»

Агасян Ж.

Ангел мой. Сборник рассказов / Ж. Агасян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531697-4

«...произведения Жанны Агасян, независимо от степени их драматургической завершенности, значительны вечностью темы, самим обращением автора к так называемым проклятым вопросам. Это не проходные работы, а работы, задуманные на всю жизнь». Сара Рубинштейн (Москва ВГИК из рецензии на диплом). В сборник вошёл ранее опубликованный текст «И это пройдет».

ISBN 978-5-00-531697-4

© Агасян Ж.
© Издательские решения

Содержание

«Ангел мой»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ангел мой

Сборник рассказов

Жанна Агасян

Дизайнер обложки Нона Габриелян

© Жанна Агасян, 2021

© Нона Габриелян, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0053-1697-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Ангел мой»

Вечерние сумерки медленно заполняли столичный мегаполис. Городская улица в этот час была запружена прохожими, озабоченно курсирующими по своим делам. Плотные толпы людей двигались, как на киноплёнке, по направлению к светящейся за углом большой букве «М». Мелькали самые разные лица – среди них, моложавое лицо мужчины лет тридцати. Ловко лавируя среди толпы прохожих, он остановился на перекрестке, пережидая красный свет.

Высокий, подтянутый, темные волосы небрежно собраны в хвост на затылке. Парень возвращался с работы в свою двухкомнатную квартиру, чтобы наспех перекусить и отдохнуть несколько часов перед ночной сменой. Он мог бы конечно зайти в студийную столовку, – где вполне приличная еда, – как это делали его коллеги, помощники оператора и ассистенты режиссера... но все они не имели того преимущества, какое имел он – он жил в двадцати минутах ходьбы от студии. Такое редко перепадает жителям мегаполиса.

Работать ему приходилось в две смены, чтобы накопить средства на загородное жилье. Заветная мечта провинциала... Неожиданно он напрягся, заметив в толпе прохожих знакомый изящный силуэт. В это самое время красный свет светофора сверкнул зеленым, и толпа двинулась на противоположный тротуар. Парень перебежал вместе со всеми и оказался в полуметре от молодой женщины. Ловким движением гимнаста он схватил ее за руку, разворачивая к себе:

– Яна? Синицына? Ты?

Женщина обернулась к нему.

– Макс? О, нет! Не может быть!

Они радостно приветствовали друг друга.

– Надо же! Не думала, что встречу тебя! – воскликнула она, хотя глаза ее цвета бирюзы говорили об обратном:... «Думала! Надеялась! Мечтала!!!»

Оба застыли на мгновение. Он обнял ее за плечи, заглянул в глаза:

– Ты не торопишься? Давай ко мне. Я здесь недалеко живу, вон в том доме напротив, – махнул он рукой, показывая направление. – Ну, погнали! – и он увлек ее к многоэтажкам напротив.

Минут через десять оба оказались в небольшой съемной квартирке Макса.

– Давай, располагайся, я мигом! – говорил он, помогая ей раздеваться.

Яна огляделась в прихожей, заваленной до предела разного рода аппаратурой. Дальше – комната, половину которой занимали книжные полки и громадный письменный стол. На нем стояли компьютер, фотоаппараты и лампы самых разных диаметров.

Яне показалось, что она попала в аппаратную звукозаписи.

Макс суетился, бегал от холодильника в комнату и обратно.

– Ты что будешь пить? Вино, или покрепче? – кричал он из кухни.

– То же, что и ты!

– Тогда вино.

Он вошел в комнату с бутылкой вина. Поставил на стол. Вернулся за закуской.

– Вот... «чем богаты»... я не ждал гостей... – он разложил на столе закуску, холодную курицу, сыр, – улыбнулся ей, приглашая к столу.

– Это самое то! Как в хорошем ресторане, – радостно заметила она.

Расселись за столом. Он разлил вино по бокалам. Пили вкусное грузинское вино.

– Пять лет прошло... Целая вечность...

– Ну, рассказывай!

Яна начала рассказывать Максy о последних новостях в их небольшом уральском городке, где они оба родились, где встречались и любили друг друга, где расстались перед отъездом Макса в Питер.

А он, тем временем, незаметно рассматривал ее: – прямые белокурые волосы... открытые голубые глаза... растерянная улыбка таких знакомых ему очертаний губ...

– Ты тогда исчез так неожиданно, таинственно, я бы сказала.

Она выразительно посмотрела на него.

Макс нервно провел рукой по лицу, сказал коротко:...

– Что было, то было... давай не ворошить прошлое.

Не мог же он признаться ей, что неожиданно полюбил ту, другую... актрису столичного театра, гастролировавшего в их провинциальном городе... что она, эта самая уже зрелая женщина, позвала его в красивую жизнь... в большой город, да и что ворошить прошлое... то было давно, а сейчас взрослая жизнь... киностудия... съемочная группа... операторское будущее...

– Правда, пока приходится ставить свет и таскать ящики с аппаратурой... -говорил он с набитым ртом. Потом, заметив удивленный взгляд Яны, пояснил:

– Понимаешь, я – раб на галерах... с утра на одной работе. Сейчас перекушу и... обратно на другую смену.

Макс приветственно поднял бокал.

– Давай за тебя! – весело подмигнул он ей. – Ты ни капельки не изменилась!

– Брось, ты шутишь.

Выпили.

– Ты здесь с гастроллями? Давно приехала? – спросил он, продолжая трапезу.

– Я бросила театр. Здесь около месяца с небольшим. Устроилась в редакции частного питерского издания новостей... живу временно... в редакции... пока не устроюсь окончательно, то есть пока не оформлю регистрацию...

Не могла же она признаться ему, что с того самого злополучного дня, в день премьерного спектакля, когда он сбежал из театра с той, другой актрисой, можно сказать прямо со сцены в аэропорт... когда все – весь актерский состав – растерявшийся режиссер... администратор с директором – «стояли на ушах» из-за сорванной премьеры. С того памятного дня она ждала его возвращения. И, не дождавшись, бросила театр и примчалась за ним...

Макс внимательно посмотрел на нее. Их глаза встретились. Яна поспешно отвела взгляд. Повисла пауза.

Молчание длилось несколько секунд. Наконец он заговорил:

– Можешь пока пожить у меня. А знаешь, я могу пристроить тебя на работу ассистентом по актерам на киностудии. А там и квартиру найдем.

Она ответила долгим взглядом, потом согласно кивнула ему.

– Ну, давай выпьем.

Яна отпила глоток из бокала и начала увлеченно рассказывать о своей новой работе. Макс с улыбкой наблюдал за ней... в голове мелькнуло: «Все прошло, как не бывало... и первая любовь... и сумасшедшая страсть...»

Проговорили весь его таймаут. Он посмотрел на часы.

– Извини, Ян, у меня ночная смена сегодня, – сказал он поднимаясь. – Можешь остаться у меня. Я уже говорил тебе. Сегодня попытаюсь выяснить о твоей работе. Договорились?

Она радостно кивнула ему.

– Располагайся, – он подвел ее к дивану. – Белые и подушки в этом шкафу. Ну, ты разберешься. Если что, еда в холодильнике и все остальное... Не стесняйся. Я буду рано утром. Лады?

Она радостно и безмолвно соглашалась с каждым его словом и жестом. Еще бы! Она и мечтать не могла о таком! Макс! Мечта всего женского населения небольшого уральского городка... они толпами валили на все спектакли с его участием. Даже в небольшой роли с одним единственным выходом за весь спектакль. Девочки-подростки дежурили на служебном выходе и в подъезде его дома. Потом его начали снимать в многочисленных рекламных

роликах. И уже толпы поклонниц ходили за ним по городским улицам... Преследовали его и в социальных сетях. Макса все это не тяготило. Он позволял себя любить. К Яне он относился с нежностью и не больше. Вот почему сейчас он самому себе удивлялся. Он понимал, что от прежнего чувства, того далекого, первого... уже и след простыл. Так чего он так суетился? ... «Да ладно, разберусь, завтра, когда вернусь... не сейчас... завтра».

Макс быстро развернулся, нашел свой рюкзак, начал собираться. Проверил содержимое рюкзака, дернул молнию, подвесил рюкзак на плечо. Яна стояла рядом. Пришло время прощаться.

Она потянулась к нему за поцелуем. Макс обнял ее за плечи. Смущенно поправил свой рюкзак на плече ...открыл входную дверь. И ушел.

Щелкнул замок.

Оба оказались по разные стороны входной двери. Каждый, прислонившись спиной по ту сторону двери, подумал о своем:

ОНА: ... – «Он уже не тот... какой-то чужой, холодный...»

ОН: ... – «Что я делаю? А вдруг Регина нагрет?»...

С Региной, девушкой «своей мечты», мечты, от которой в прямом смысле этого слова ему пять лет назад снесло крышу, он прилетел в огромный незнакомый ему город. В Питерский молодежный театр его не взяли. Он долго искал работу, жилье. Обратившись в свой провинциальный театр он уже не рискнул вернуться. Ему было стыдно туда возвращаться, в особенности из-за Яны. Совесть его мучила...

А с Региной было одно блаженство до тех пор пока она не вздумала рожать. Очень уж ей хотелось замуж. Он, конечно же, был против рождения ребенка. Долгие выяснения отношений и дикие скандалы сделали свое дело – у Регины случился выкидыш. И этого она ему не простит никогда. Скандал за скандалом! Последние полгода угрозы Регины и прочее сводили Макса с ума.

Он растерялся, лавируя между двумя женщинами. И не находя ответа на вопросы с одной из них, он ухватился за вторую... как за спасительную соломинку...

– «Ну, да ладно, – подумал Макс, подходя к студии. – Утром разберусь! А сейчас меня ждет любимая работа!»

И он зашагал к проходной киностудии.

После его ухода Яна начала убирать со стола. Убрала остатки еды и бутылку вина в холодильник, рядом поставила пакет ананасового сока. Повертела пакет в руке, поставила было обратно в холодильник, но, передумав, выставила сок на кухонный стол. Она тронула крышку, которая была плотно завинчена. Развинула ее, поднесла пакет с соком к лицу, принялась и неожиданно пролила сок на пол. Вздрыгнула, посмотрела на мокрые руки и быстренько снова завинтила крышку. Схватила со стола бумажное полотенце и, протерев пол, поставила сок обратно в холодильник. Покончив с делами, она прошла в комнату. Внимательно разглядывала каждую мелочь. Ей было интересно, чем он живет, а главное, с кем? ...С Региной? ...Или они расстались? За весь вечер Яна так и не рискнула задать Максиму этот самый главный вопрос. Поиски следов его нынешней жизни ни к чему не привели. Она рассматривала корешки книг. Никаких следов, ни одной фотографии на книжной полке, на письменном столе... «Надо будет спросить у него», решила она и прилегла на диван.

Она принялась обдумывать предложение Макса устроить ее на киностудии. Но мысли ее постоянно возвращались к Регине. «Где она сейчас? В квартире нет ее следов... значит, расстались...» И Яна незаметно погрузилась в сон.

Светало, когда Яна резко проснулась, поняв, что задыхается. Она бросилась в туалет – в ванную комнату – обратно в туалет. Ее выворачивало и лихорадило. ... «отравление!» – мелькнуло в ее затуманенной голове. Ноги подкашивались... еле дошла до дивана, рухнула и забылась на какое-то время. Временами перед ее глазами возникали на стене напротив

огромные цветные круги. Медленно растворяясь, они превращались в ее изображение... там, на стене, она была почему-то вся седая... Потом сознание снова возвращалось к ней. Она никак не могла раскрыть веки... Попыталась встать, не смогла... Не чувствовала ни рук, ни ног. Но сознание посылало ей сигналы: «– Не спать! Не спать!» – где-то, когда-то читала об этом, что не надо спать... и... снова забытье... Позже, в каком-то тумане она слышала дребезжащий голос Макса и незнакомый с реверберациями мужской голос: – «Что ела... что пила... в холодильнике сок... сок ананасовый... нет, сок мы не пили... страховка? она проездом. Я ...я... оп ла чу все рас хо ды»...

Жуткий холод окутывал Яну и... снова забытье, мрак.

Через какое-то время Яна очнулась, услышав совсем рядом грубый женский голос:

– Она умерла.

Яну охватила паника. Никак не получалось разомкнуть веки. Снова пошли круги но уже не по стене напротив, а в голове... где-то в глубине. Потом возникли уже знакомые голоса медсестер.

– Умерла.

– Сама ты умерла, дурра! – неожиданно крикнула она.

И уже другой женский голос.

– О-о-о, она еще жива...

И Яна снова провалилась в бездну.

Когда она проснулась в следующий раз, голоса исчезли. Была жуткая тишина. Яна осторожно приоткрыла веки. ... Слава Богу, жива, – пронеслось в голове. Но уже в следующее мгновение она услышала совсем рядом:

– Развяжи меня,

Яна огляделась: – ряды кроватей с совершенно голыми мужчинами и женщинами на них.

– Развяжи меня, – попросила Яну толстая, жирная, совершенно голая больная на кровати рядом. – Надо отсюда выбираться.

– Это мы где?

– В реанимации.

Яна судорожно схватилась за свои плечи, руки, грудь. Нашупала веревки. Голая! Перевязанная вместо бинтов, веревками!

... – «Она умерла!» – мелькнуло в голове. Ледяной холод пробежал по спине. Бездумно глядя в пустоту, Яна лихорадочно соображала. Мысли вихрем кружились в ее мозгу. Она начала рвать веревки на себе. Благо они были слабо стянуты. Хватаясь за веревки, она почувствовала что-то мокрое на простыне. Кровь! Освободившись от веревок, Яна схватила окровавленную простыню и ощутив прилив сил, неизвестно откуда взявшихся, обмоталась простыней и пулей вылетела из комнаты.

– «Прочь, прочь, пока не похоронили заживо!»...

Услышав голоса, она спряталась за рекламным щитом. Из глубины полутемного коридора выкатили на каталке больного. Яна отвернулась при виде окровавленного полуживого мужчины... Кровь! И снова кровь! Она задрожала, еле удерживаясь на ногах. Едва «кровавая» процессия скрылась за дверью с табличкой: «операционная», Яна, обмотанная «кровавым флагом», ринулась вперед.

В конце коридора, за углом слышались голоса.

– Где она? Что у вас здесь творится? Я вас всех засужу к чертовой матери!!! – услышала Яна знакомый хриплый, мужской голос.

– «... Как в шекспировском «Макбете...» – пронеслось у нее в голове.

– Вот она! Вот она! – кричал охранник в сопровождении медсестер и откуда-то взявшегося Макса.

Все они обернулись к ней и застыли на месте.

Белая как полотно, обмотанная кровавой простыней, с мокрыми волосами, огромными широко распахнутыми испуганными глазами, Яна была похожа на привидение из фантастического триллера. Она протягивала руки, прося о помощи:

– Макс! Они... Они хотели похоронить меня заживо! Макс! Помоги!

Она вдруг качнулась. Макс бросился вперед и успел вовремя подхватить ее.

Придерживая ее одной рукой, он быстро стянул с себя рубашку. Свободной рукой он накинул на нее рубашку и скинул кровавое полотенце, которым она была обмотана.

– Я ни минуты тебя здесь не оставлю!

Он бережно поднял Яну на руки и побежал к выходу.

– Стойте! Вернитесь! Она же голая! – кричали им вслед.

Через какое-то время оба сидели на диване в квартире Макса.

Укутанная пледом, Яна лежала в объятьях Макса. Он крепко прижимал ее к себе, как-бы боясь снова потерять.

– Ну, теперь рассказывай, – проговорила она дрожащим голосом.

Не выпуская ее из своих объятий, Макс посмотрел в окно напротив. Ясное прозрачное небо. Ни единого облачка. Звонящая тишина.

Макс заговорил, медленно роняя слова:

– Думаю, это Регина подсунула мне в холодильник ананасовый сок. С впрыснутым туда клофелином. Когда следователь сказал мне о следах клофелина в остатке сока, я сразу догадался, что это Регина! У нее были ключи от моей квартиры. Она хотела мне отомстить за то, что я ее бросил. Я столько с ней прожил... Она выкидыш перенесла... В последние два года ничего с ней не клеилось. Я говорил ей об этом. Но она не хотела верить. Угрожала мне, но тогда я не обратил внимания на ее слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.